

ОБСТАНОВКА СОВЕРШЕНИЯ ВАНДАЛИЗМА КАК ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Е. ЛАТЫШ,

аспирантка кафедры криминалистики Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

SUMMARY

The role of circumstances of vandalism in the criminalistics (forensic) description of the crime is being dealt with in the article. The current study examined circumstances of vandalism through such foreign concepts as "Theory of broken windows", "routine activity theory", "Theory of gradient" and the principle of "economy of public attention".

Keywords: vandalism, place and time of vandalism, circumstances of vandalism, investigation, criminalistics (forensic) description of vandalism.

***

Рассматривается роль обстановки совершения вандализма как элемента криминалистической характеристики в методике расследования вандализма. Анализируются такие зарубежные концепции, как «Теория разбитых окон», «routine activity theory», «Теория градиента» и возможность их применения в практике законодательства Украины, а также возможность функционирования принципа «экономики публичного внимания». Предлагается определение обстановки совершения вандализма, ее характерные черты, выделяются наиболее характерные места и время совершения вандализма.

Ключевые слова: вандализм, время и место совершения вандализма, обстановка совершения вандализма, криминалистическая характеристика вандализма.

Постановка проблемы. Результаты комплексного анализа обстановки, места и времени совершения преступления, как системы материальных и идеальных форм следов, окружающей преступную деятельность, имеют важное значение для построения модели «совершенного» преступления, конкретизации механизма совершенного преступления, выдвижения и проверки следственных версий, а также определение тактики следственных (розыскных) действий. Обстановка, место и время совершения преступления учитывается преступником, как фактор, который может способствовать преступным действиям или мешать осуществлению преступного умысла.

является исследование таких элементов криминалистической характеристики вандализма, как обстановка, место и время совершения вандализма. Анализируя суть зарубежных концепций и возможность их адекватного применения на территории Украины, предлагается определение и признаки вышеперечисленных элементов криминалистической характеристики вандализма с иллюстративными практическими примерами Украины.

Изложение основного материала. Обстановка совершения преступления представляет собой поле деятельности (действий) преступника, которое он выбирает заранее или оказывается в нем случайно [3, с. 30]. Обстановка места преступления и обстановка преступления соотносятся, как «часть и целое», то есть обстановка места преступления является частью обстановки преступления, которая

Актуальность темы исследования подтверждается недостаточным вниманием как законодателя, так и правоохранительных органов и научных исследований к проблеме расследования вандализма. На данный момент в Украине практически отсутствуют фундаментальные разработки элементного состава криминалистической характеристики вандализма.

Состояние исследования. Проблемой вандализма в Укра-

ине на фрагментарном уровне занимались такие ученые, как В. Базелюк, А. Бандурка, А. Болабольченко, Н. Горб, А. Зелинский. Фундаментальным трудом можно считать работу Л. Филипповой. В тоже время, в России и других зарубежных странах, данная проблема является значительно более исследованной, в частности: А. Абдулаевым, Х. Алиевым, А. Донченко, М. Маршубой, В. Шурухновым.

Целью и задачей статьи

включает, кроме материальной обстановки, поведение участников события, психологические отношения между ними [1, с. 139-140]. По мнению Н. П. Яблокова, под обстановкой преступления необходимо понимать систему различного рода взаимодействующих между собой до и в момент преступления объектов, явлений и процессов, характеризующих место, время, вещественные, природно-климатические, производственные, бытовые и другие условия окружающей среды, особенности поведения непрямых участников противоправного события, психологические связи между ними и другие факторы объективной реальности, определяющие возможность, условия и другие обстоятельства совершения преступления [8, с. 116]. В. Ю. Шепитько уточняет понятие обстановки места совершения преступления - часть материальной среды, включающая, кроме участка территории, совокупность различных предметов, поведение участников события, психологические взаимоотношения между ними [5, с. 184]. Обстановка, как совокупность материальных объектов на месте преступления, отражает механизм преступного события, особенности действий преступника и других участников. Криминалистические признаки обстановки могут иметь взаимообусловленные связи с другими элементами криминалистической характеристики [7, с. 330]. К признакам обстановки относятся как признаки, определяющие материальность (вещизм) среды, в которой совершается преступление, так и

его объективные условия [2, с. 41].

В криминалистическом понимании обстановка совершения преступления - это система различного рода взаимодействующих до и в момент совершения преступления объектов, явлений и процессов, характеризующих место, время, вещественные, природно-климатические, производственные, бытовые и другие условия окружающей среды, особенности участников противоправного события, психологические связи между ними и другие факторы объективной реальности, определяющие возможность, условия и другие обстоятельства совершения преступления. Обстановка является родовым определением к понятию условий, места и времени совершения преступления [6, с. 54].

Для обстановки совершения вандализма характерны: беспорядок и несоблюдение людьми принятых правил поведения («Теория разбитых окон», авторами которой являются Джеймс Уилсон и Джордж Келлинг); отсутствие надлежащего контроля и охраны предмета преступного посягательства («routine activity theory», разработчиками которой являются Маркус Фелсон и Лоренс Коэн); места, являющиеся временно недоступными внешнему наблюдению во время непосредственного совершения противоправных действий, но последствия этих действий должны быть открытыми для созерцания широкой общественности (принцип «экономики общественного внимания», как назвал ее Бригенти); экономически неразвитые, бедные

районы со слабым «коллективным ресурсом», где граждане не способны объединяться для решения конфликтных ситуаций и предотвращения совершения правонарушений («Теория граффити», предложенная Клиффорд Шовом и Генри Маккеем, которая позже была доработана Робертом Семпсоном).

Актуальность этих концепций подтверждается практикой, в частности в течении периода с декабря 2013 года по февраль 2014, где во время массовых беспорядков происходило раскрашивание памятников В. И. Ленину граффити, а затем их снос или частичное повреждение на всей территории Украины. То есть, ввиду того, что массовые беспорядки, нанесение граффити, разбитые окна и другое неправомерное поведение со стороны митингующих были проигнорированы правоохранительными органами, то это, в соответствии с вышеуказанными теориями, привело к несоблюдению других норм (совершению вандализма, повреждению, сносу памятников, к всеобщему несоблюдению правопорядка).

Рассмотрим подробно каждую из характеристик обстановки совершения преступления. В 1982 году американские криминологи Джеймс Уилсон и Джордж Келлинг сформулировали «Теорию разбитых окон», которая является противоречивой и не единоназово подвергалась сомнению. Согласно этой теории, если в доме разбито, но не отремонтировано хотя бы одно окно, то вскоре все остальные окна будут также разбиты. Одно не отремонтированное окно является сигналом того,

что окружающие безразличны к этому, следовательно, правонарушитель полагает, что они будут безразличны и к совершению других нетяжелых правонарушений [17]. Применение этой теории на практике имело место в Нью-Йорке в середине 1990 года. Мэр Нью-Йорка и местная полиция приняли акт «Кампания повышения качества жизни», целью которой было удаление граффити и любых других признаков вандализма, уборка и вычищение улиц. После реализации данной акции, количество преступлений небольшой тяжести и мелких административных нарушений значительно уменьшилось. Нью-Йорк не был исключением, данная теория нашла свое распространение и в других штатах, а также в Великобритании, Нидерландах, Индонезии, Южной Африке [19].

«Теория разбитых окон» является дискуссионной и имеет как своих сторонников, так и оппонентов. Мартин Иннес утверждает, что вандализм является одним из видов сигнальных преступлений, например, разбитое окно может быть сигналом для местного сообщества, что существует проблема преступности в районе [18]. Ванья Секатто подчеркивает, что вандализм имеет высокий уровень распространения в районах, где «слабый коллективный ресурс», то есть граждане не способны к объединению с целью предупреждения или преодоления вандализма и его последствий [13, с. 1639]. В тоже время, Национальный исследовательский совет в Вашингтоне утверждает, что «Теория разбитых окон» не имеет эмпирической базы

и отсутствует четкая дефиниция категории «беспорядок» («disorder») [9].

Ввиду существования подобных мнений, ученые Гронингского университета (Голландия) провели шесть экспериментов по проверке истинности «Теории разбитых окон». Во всех своих экспериментах исследователи создали два условия: «порядок соблюден» и «порядок нарушен». В результате исследования они установили, что нарушение одной определенной нормы права приводит к увеличению количества нарушения других законов и норм, включая те, которые устанавливаются локальными актами на предприятиях. Ранняя диагностика, выявление беспорядков и вмешательство в их регулирование, имеют жизненно важное значение. Игнорирование такого неправомерного, неадекватного поведения, как, к примеру, граффити или разбитые окна, приведет к другим формам неправомерного поведения (например, вандализм, кражи, всеобщее несоблюдение порядка) [12].

В контексте исследования обстановки вандализма заслуживает внимания «routine activity theory», разработчиками которой является Маркус Фелсон и Лоренс Коэн. В соответствии с положениями данной теории, преступник совершит преступление если будет считать, что имеют место следующие три элемента: (1) доступная цель - желаемый предмет преступного посягательства; (2) отсутствие надлежащей охраны этого предмета и других факторов, которые могут помешать преступному посягательству; (3) наличие

преступника с мотивом. То есть, «routine activity theory» рассматривает преступление с точки зрения правонарушителя [9]. Данная оценка ситуации правонарушителем и определяет будет ли совершено преступление. Второй элемент требует уточнения: кроме профессиональной охраны имущества, помешать преступному посягательству может и рядовой гражданин, который одним своим присутствием будет сдерживать потенциальных преступников от совершения преступления, также может быть видеонаблюдение, при условии, что кто-то следит за камерой на другом конце все время. Кроме того, в качестве примера могут служить: полицейские патрули, консьержи, друзья, соседи. Внешний контролер может присутствовать, но не быть эффективным. Например, камера видеонаблюдения является неэффективной если она настроена неправильно, не контролируется или направлена не на ту цель; персонал магазина может присутствовать, но, ввиду недостаточности подготовки или невозможности немедленного (своевременного) информирования правоохранительных органов, не может быть эффективным сдерживающим фактором [15, с. 73]. Таким образом, преступление будет совершенным только тогда, когда преступник считает, что предмет преступного посягательства доступен, и отсутствует лицо, которое может вмешаться (внешний контроллер).

Важным элементом криминалистической характеристики вандализма является место совершения - где было совершено

преступление. Местом совершения вандализма выступают: общественные места (транспорт, офисные бизнес-центры, промышленные комплексы, кинотеатр, кафе, парк, малонаселенные улицы, двор, подъезд, культурно-спортивные учреждения, парковые зоны), безлюдные места (лес, пустырь) и места со специальным статусом (религиозные сооружения, культовые здания, религиозные святыни, памятники - объекты культурного, археологического наследия, могилы и другие места захоронения). Исследование места преступления также включает в себя много информации: важно месторасположение объекта, над которым был произведен акт вандализма, к транспортным артериям, жилым массивам, учебным заведениям [20, с. 56], торгово-развлекательным центрам и другим местам отдыха, развлечений и досуга.

По мнению Ван Влайет и Викстрема, вандализм обычно совершается в общественных местах со значительной концентрацией людей [13, с. 1641]. Бром, Нельсон, Рус, Цекатто и Хайнинг уточняют эти места: вдоль парков, перекрестков улиц, торгово-развлекательных центров и других мест проведения досуга [11, с. 1653]. Избрание места нанесения граффити опосредуется зоной общественной видимости. Бригенто называет данное явление «экономика общественного внимания» [10, с. 329]. По оценкам западных исследователей, большинство актов вандализма совершается в местах, которые воспринимаются как недоступные внешнему наблюдению [22, с. 1]. Типич-

ными являются неосвященные или малоосвященные места, где есть возможность спрятаться или остаться незамеченным [20, с. 56]. Феррел и Уэйд утверждают, что вандалы требуют признания, чтобы общественность увидела результаты их действий [16, с. 51].

То есть, с одной стороны, место совершения акта вандализма должно быть скрытым от пристальных взглядов во время непосредственного совершения противоправных действий, а с другой - последствия этих противоправных действий должны быть открыты к созерцанию для широкой общественности.

Элли Бейтс отмечает, что вандализм - это преступление в большей степени «против места», а не «против имущества» [9]. Акты вандализма совершаются в заброшенных, бесхозных местах [21, с. 27]. Подтверждением этого может также служить описанная выше «Теория разбитых окон», согласно которой именно обстановка места совершения в определенной мере побуждает к совершению вандализма: чем больший беспорядок, засоренность, тем больше вероятность совершения преступления.

Угрозе вандализма подвергаются объекты, расположенные в общественных местах, и те, которые находятся в государственной или коммунальной собственности. Феррел и Уэйд ссылаются на существование своеобразного «морального кодекса», который, в частности, не позволяет наносить граффити на имущество, находящееся в частной собственности [16, с. 54-55]. Например, с 1980-х

годов в Мельбурне граффити преимущественно наносилось вдоль железнодорожных путей и на вагонах поездов. Однако, когда в 1993 году железнодорожная инфраструктура была приватизирована, а система контроля модернизирована, то вандалы переместились на улицы города.

Преступник выбирает места с минимальным уровнем охраны или вообще без охраны. К такой именно мысли склоняются и ученые Лоуренс Коэн и Маркус Фелсон, предлагая свою формулу совершения преступления в качестве совокупности трех составляющих - «типичный нарушитель», виктимность предмета и его низкий уровень охраняемости - как результат, совершается преступление [15, с. 74]. Эта концепция также известна под названием «routine activity theory».

Интересна «теория градиента», предложенная еще в 1942 году Шовом и МакКеем: чем выше экономический уровень благосостояния населения, тем ниже уровень преступности (наглядно это было отражено на карте Чикаго). Безусловно, такое построение не является уникальным для всех стран без исключения, но основа идеи была использована и усовершенствована в дальнейшем, в частности в работах Роберта Сэмпсона, который утверждает, что уровень преступности всегда выше в бедных районах с низким уровнем совместного сотрудничества, где граждане не способны объединяться для решения проблем и урегулирования конфликтов.

Существенное значение име-

ет и время совершения вандализма. С точки зрения методики расследования, время является не только элементом криминалистической характеристики преступления, но и позволяет установить очередность развития различных явлений и процессов во времени. Выявление взаимосвязи и взаимообусловленности связано с установлением того, что именно (событие, факт) произошло раньше, позже или одновременно. Значение времени как элемента криминалистической характеристики определяется тем, что имеет место определенная избирательность действий преступника во времени совершения деяния (в определенное время предмет преступного посягательства меньше охраняется, поэтому меньше вероятность быть замеченным). Также время совершения преступления может быть связано с условиями, в которых действует преступник [2, с. 42].

Время совершения вандализма необходимо определять не только часами, минутами, днями, месяцами, но и такими параметрами, как время года - зима, весна, лето, осень, а также частями дня - вечер, ночь, день, утро. Кроме того, вандализм имеет тенденцию к увеличению при проведении публичных мероприятий, митингов, демонстраций, фестивалей, ярмарок [20, с. 56]. Например, памятник имени В. И. Ленину, который располагался на перекрестке бульвара Тараса Шевченко и улицы Крещатик, перед Бессарабской площадью, именно во время митингов в Киеве с 1-го по 8-е декабря 2013 года не единообразно подвергался актам вандализма:

сначала был разрисован граффити, а позже - совсем свален и разбит на куски [4]. После этого случая акты вандализма в отношении памятника В. И. Ленину приобрели массовый характер и распространились на всей территории Украины.

Вандализм имеет тенденцию к совершению вечером и в выходные дни. Д. Де Грюши и Д. Хенсфорд исследовали тенденции нападений на торговые точки (226 магазинов): здания обычно выделялись от общей массы домов, поскольку имели фасады с большим количеством окон или стеклянных поверхностей, были расположены в местах, близких к развлекательным заведениям, работавших вечером и ночью. Наиболее часто нападения происходили ночью и в выходные дни [14, с. 2]. Характер преступного деяния, связанного, например, с осквернением зданий днем и ночью может существенно отличаться. В частности, следы преступного деяния, совершенного ночью, например, надписи на стенах зданий, с одной стороны, в силу затененности могут оказаться менее четкими, более размытыми и неопределенными, с другой - ориентация на отсутствие контроля может способствовать их большей объемности по сравнению с аналогами, сделанными в дневное время.

Выводы. Обстановка совершения вандализма характеризуется беспорядком, хаосом и «слабым коллективным ресурсом»: отсутствием территориальной общины, способной объединяться для приведения в порядок территории проживания. Вандализм - это престу-

пление «против обстановки и места» совершения преступления, а не «против имущества», то есть действия преступника провоцируются именно отсутствием порядка, чистоты, не отремонтированными, разбитыми предметами вокруг, отсутствием контроля (согласно «Теории разбитых окон», состоятельность которой была доказана выше). Вандализм имеет тенденцию к совершению в экономически слаборазвитых или неразвитых районах («Теория градиента») и в случаях, когда преступник считает, что предмет преступного посягательства не охраняется, не контролируется или контролируется, но в недостаточной мере, то есть это не мешает ему совершить преступление («routine activity theory»). Логика выбора места совершения преступления опосредуется принципом «экономики общественного внимания», согласно которому непосредственное совершение акта вандализма должно быть «вне поля зрения» граждан, но последствия противоправных действий должны быть доступными для созерцания широкой общественности. Вандализм имеет тенденцию к совершению в выходные дни, в вечернее (18.00-22.00) и ночное время суток (23.00-04.00). Количество случаев вандализма увеличивается во время проведения публичных мероприятий, митингов, демонстраций, фестивалей, ярмарок.

Список использованной литературы:

1. Белкин Р. С. Собрание, исследование и оценка доказательств. - М., 1966. - С. 139-140.

2. Колесниченко А. Н. Криміналістическа характеристика преступлений: учебное пособие / А. Н. Колесниченко, В. Е. Коновалова. - Х.: Юрид. ин-т, 1985. - 92 с.
3. Коновалова В. Е. Убийство: искусство расследования: Монография. - Х., Факт, 2001. - 311 с.
4. На Бесарабці зруйнували пам'ятник Леніну // 8 грудня 2012 року. - Електронний ресурс: Режим доступу: [<http://www.unian.ua/politics/860794-na-besarabtsi-zlamali-pamyatnik-leninu-zmi.html>]
5. Настільна книга слідчого: научное издание / М. І. Панов, В. Ю. Шепітько, В. О. Коновалова та ін. - 3-тє вид., перероб. і доп. - К.: Вид. Дім «Ін Юре», 2011. - 736 с.
6. Полях А. М. Криміналістична характеристика та основи розслідування контрабанди наркотичних засобів, психотропних речовин, їх аналогів або прекурсорів: монографія / А. М. Полях; за ред. В. Ю. Шепітька; Національна юридична академія України ім. Ярослава Мудрого. - Х.: Право, 2010. - 160 с.
7. Шепітько В. Ю. Криміналістика: підруч. для студ. вищ. навч. закл. / В. Ю. Шепітько. - К.: Ін Юре, 2010. - 496 с.
8. Яблоков Н. П. Криміналістическа характеристика преступления и типичные следственные ситуации как важные факторы разработки методики расследования преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. - М., 1979. - Вып. 30. - С. 110-122.
9. Bates E. Exploring the Place and Time dynamics of vandalism with Exploratory Spatial Data Analysis. - 25 April 2011. // Електронний ресурс: Режим доступу: [http://www2.law.ed.ac.uk/file_download/communities/303_e%20bates%20-%20exploring%20the%20place%20and%20time%20dynamics%20of%20vandalism.pdf]
10. Bottoms A. The relationship between theory and empirical observations in criminology. In King R., Wincupp E. (Eds.) Doing Research on Crime and Justice. Oxford, Oxford University Press. - 2008.
11. Brighenti A. At the wall // Space and culture. - 2010. - № 13 (3). - P. 315-332.
12. Bromley R., Nelson A. Alcohol-related crime and disorder across urban space and time: evidence from a British city. - GeoForum. - 2002. - № 33. - P. 239-254.
13. Can the Can - The idea that graffiti-spraying and other forms of low-level delinquency promote further bad behaviour has now been tested experimentally // The Economist. - 22nd November 2008. - Режим доступу: [<http://www.economist.com/node/12630201>]
14. Ceccatto V., Haining R. Assessing the geography of vandalism: Evidence from a Swedish city. // Urban Studies. - № 42. - № 1637-1656.
15. De Gruchy G.F., Hansford G.J. An environmental and architectural investigation of the crimes of burglary and vandalism in 4 commercial subcenters in Brisbane // Man-Environment Systems. 1980. - № 10. - P. 2.
16. Felson M. Routine activity approach // Environmental Criminology and Crime Analysis. - 2008. - Cullompton, Devon, Willan Publishing. - P. 70-77.
17. Ferrell J. & Weide R. Spot theory // City. - 2010. - № 14(1-2). - P. 48-62.
18. George L. Kelling, James Q. Wilson Broken windows // The Atlantic Monthly. - 1982, March, 29. - №38. - Режим доступу: [<http://www.theatlantic.com/magazine/archive/1982/03/broken-windows/304465/>]
19. Innes M. Signal crimes and signal disorders: notes on deviance as communicative action // British Journal of Sociology. - 2004. - № 55. - P. 335-355.
20. Keizer K., Lindenberg S., Steg L. The spreading of Disorder // Електронний ресурс: Режим доступу: [<http://www.scienceexpress.org/> 20 November 2008 / Page 2 / 10.1126/science.1161405]
21. Naso M. Vanquishing vandalism: persistence and problem-solving help property managers deal with destruction // Journal of Property Management. - 72.5. - September-October, 2007. - P. 56-58.
22. National Research Council, Fairness and Effectiveness in Policing: The Evidence, W. Skogan, K. Frydl, eds. (National Academies Press, Washington DC, 2004).
23. Reynald D., Elffers H. The future of Newman's defensible space theory and the routine activities of place // European Journal of Criminology. - 2009. - № 6 (1). - P. 27. (25-46).
24. Shaw C., McKay H. D. Juvenile Delinquency and Urban Areas. - Chicago, University of Chicago Press. - 1942. - P. 47.
25. Webb B. Is there place for vandalism? // Vandalism: Behavior and motivation / Ed. by C. Levy-Leboyer. Amsterdam: North-Holland, 1983. - P. 1.